

У Ся Ичэня было тихо, вероятно, он еще не положил трубку. Ло Чжэнхуэй тихо усмехнулся, но тоже не вешал. Кто бы мог подумать, что Ань Цзюньцянь, чем больше говорил, тем больше возбуждался, и в итоге, потеряв равновесие, чуть не упал. К счастью, Цзоу Жун быстро его поддержала.

Ань Цзюньцянь прищурился, оглядываясь вокруг, и смутно узнал Цзоу Жун, а вот Ло Чжэнхуэя не смог опознать. Он уставился на него долгое время, потом указал пальцем, полез в карман и, покопавшись, достал лишь несколько салфеток. Рука ослабла, и салфетки упали на грудь Ло Чжэнхуэя, а сам Ань Цзюньцянь, выпятив шею, заявил:

— Молодой господин богат, красавица, пойдём со мной.

Цзоу Жун не знала, плакать или смеяться, но заметив, что лицо господина Ло помрачнело, поспешила обнять Ань Цзюньцяня, скрепив его руки, и стала уговаривать пьяного:

— Малыш Цянь, будь послушным, поедём домой. Пошли, пошли.

Цзоу Жун немало потрудилась, чтобы вытащить Ань Цзюньцяня наружу. У входа они встретили Ван Пэнжуя, приехавшего за ними. Она удивилась: не ожидала, что человек, посланный господином Ся, прибудет всего через две минуты. Однако она облегченно вздохнула: самой тащить его обратно на виллу было бы непросто, а теперь можно было не беспокоиться.

Ло Чжэнхуэй ушел, уводя бесчувственного от алкоголя Лэй Цзунью. Ань Цзюньцянь, оказавшись в машине, успокоился и на заднем сиденье сразу же крепко уснул. Цзоу Жун тоже пила и не могла вести машину, поэтому села рядом на пассажирское сиденье.

Ван Пэнжуй сказал:

— Господин Ся все еще в доме Су, он вернется вечером. Помощница Цзоу, я сначала отвезу вас.

Цзоу Жун поблагодарила, и тут зазвонил телефон. Звонила Ань Жуй. Она сказала, что сегодня день рождения брата, и спрашивала, как они будут отмечать, но телефон долго не отвечал. Цзоу Жун пришлось сказать, что Ань Цзюньцянь напился, а завтра ему снова на съемки, и в следующий раз она приведет ее погулять.

В дороге Ань Цзюньцянь вел себя смирно, по крайней мере, не облевал всю машину. Его затащили наверх, и он рухнул на широкую кровать в спальне, заснув мертвым сном.

Когда стемнело, Ся Ичэнь вернулся из дома Су. Он вошел в спальню Ань Цзюньцяня: тот все еще спал. В комнате работал кондиционер, температура была слегка понижена, легкий запах алкоголя не выветривался и щекотал нос.

Лицо спящего было все еще красным, одежда мятая, открытая шея тоже порозовела — сразу видно, что он выпил немало.

Ся Ичэнь постоял у кровати, ничего не выражая, потом сел на диван напротив. Мужчина казался очень уставшим, он достал сигарету, закурил, но даже не затянулся. Пепел упал на пол, но он не обратил внимания. Полузакрыв глаза, он словно о чем-то размышлял, а может быть, смотрел на спящего Ань Цзюньцяня.

Он ненавидел проблемы. Раньше у него было несколько содержанок, но люди жадны, всегда хотят большего, а Ся Ичэнь не любил таких неискренних, поэтому отношения никогда не были

долгими. Ань Цянь был попослушнее, поэтому они то сходились, то расходились, и раньше он не думал о долгосрочных отношениях, но в последнее время все шло довольно стабильно.

Хотя сейчас юноша не лебезил и не навязывался, что не вызывало отвращения. Но он, похоже, все чаще попадал в передрыги, и характер его потихоньку менялся. Неужели раньше он слишком хорошо притворялся послушным?

Характер юноши был таким, какого не было у него самого, или, скорее, такого, которого он боялся: прямолинейного, упрямого, открытого.

Пепел упал на руку, обжег, Ся Ичэнь дернулся, но не стряхнул его, лишь тихо вздохнул. Сегодня был день памяти Су Жуя, прошло уже семь лет. Каждый раз, возвращаясь из дома Су, он чувствовал себя истощенным. Влияние семьи Ся росло, но он жил все хуже, чувствуя внутреннюю пустоту. Однако Ань Цзюньцянь казался ему живым, каждый день — другим.

Господин Ся всегда производил впечатление человека спокойного и благовоспитанного. На самом же деле, после смерти Су Жуя Ся Ичэнь чувствовал себя все более тревожно. Он общался только с деловыми партнерами, не имел друзей, с чужими был вежлив и учтив, ко всему относился с достоинством. Но все это была лишь внешняя оболочка: чем идеальнее была поверхность, тем пустее было внутри.

Сегодня он поехал в дом Су, как и в прошлые годы. Но Ся Ичэнь вдруг вспомнил, что сегодня также день рождения юноши, и подготовил подарок. В последние дни он был занят работой, они не виделись, и он хотел позвонить в обед, чтобы отдать подарок. Но телефон был недоступен, после нескольких попыток он все еще был выключен.

Ся Ичэнь резко вспомнил события многих лет назад, рука с телефоном задрожала. Не знал, то ли оттого, что сегодня день памяти Су Жуя, то ли от чего-то еще. Когда Су Жуя похитили, звонки тоже оставались без ответа, телефон был выключен. Так же было и тогда, когда Су Жуй попал в аварию.

Ло Чжэнхуэй был прав: все эти годы он не мог выбраться из этого круга, страх не исчез, и, возможно, всю жизнь ему придется жить с этим чувством вины и ужаса. Ся Ичэнь немедленно приказал охране навести справки и узнал, что Цзоу Жун забрала Ань Цзюньцяня на встречу с Лэй Цзунью. Услышав это, он не изменился в лице, неизвестно о чем подумав, и просто велел Ван Пэнжюю ехать в бар и ждать, пока тот напьется вволю, чтобы затем отвезти на виллу.

Потом звонила Цзоу Жун, но Ся Ичэнь не взял трубку. Хотя телефон был на беззвучном, экран загорался, и он видел это, но так и не ответил, пока не позвонил Ло Чжэнхуэй. Взяв трубку, он услышал, как пьяный Ань Цзюньцянь несет чушь.

Ань Цзюньцянь спал крепко, но беспокойно. Ему снилось, что он пьет, стакан за стаканом, не может больше, но продолжает пить. В конце кто-то сказал, что алкоголь закончился, и он начал искать напиток с бокалом в руке, ходил кругами, находил и снова пил, ни секунды не зная покоя, чувствуя невероятную усталость.

Под утро он почувствовал, что кто-то трогает его лицо. Раздраженно оттолкнув руку, он не стал гадать — точно этот извращенец Ся Ичэнь. Хмель еще не совсем выветрился, и Ань Цзюньцянь пробормотал:

— Ся Ичэнь, старый извращенец.

Ся Ичэнь сначала не расслышал, подумал, что он хочет пить или что-то в этом роде, и,

наклонившись, спросил еще раз. На второй раз он расслышал каждое слово, и его обычно спокойное лицо исказилось. Он схватил Ань Цзюньцяня за подбородок и, низко наклонившись, жестко прикусил его губы.

Ань Цзюньцянь ахнул, и хотя спал крепко, от боли открыл глаза. Он был пьян и слаб, попытался оттолкнуть человека, но не смог, голос был хриплым:

— Ты что делаешь?

— Трахать тебя. — Ся Ичэнь затушил сигарету, бросил на деревянный пол, развязал галстук и навалился на него.

Ань Цзюньцянь совершенно не помнил, что оскорбил господина Ся, и только стонал, думая, что у того опять припадок. Неудачно совпало, что последние несколько дней они жили «раздельно», так что страсть была велика. Ся Ичэнь снял с них одежду, целовал и терся телами, и оба возбуждились.

Ань Цзюньцяню доставалось: голова кружилась, от алкоголя внутри было тесно, а его еще и прижимали к кровати, входя в него снова и снова, то причиняя боль, то недостаточно сильно.

Ся Ичэнь держал его, прикусывая шею:

— Попробуй еще раз не включить телефон.

Ань Цзюньцянь чувствовал, что вот-вот умрет, и наконец, смутно осознал, что, вероятно, господин Ся имел в виду телефон. Непонятно только, почему.

На следующий день Ань Цзюньцянь встал с кровати, взглянул на время — уже 10:40. Руки ослабли, и он рухнул обратно. Сегодня ему нужно было встать рано, первый день съемок, опаздывать никак нельзя. Но если выезжать сейчас, на место прибудешь только к вечеру.

В первый день съемок не было ни главного героя, ни третьего. Лицо режиссера, само собой, было не очень, но один был протеже инвестора, другой — подопечный большого босса, так что сделать ничего нельзя. Пришлось снимать сцены только с героиней, и бедная команда страдала от бесконечных дублей и криков режиссера Вана.

Ань Цзюньцянь встал с кровати — Ся Ичэня уже не было. На тумбочке лежала изящная маленькая коробочка, похожая на подарок. Он взял ее, потряс — звука не было, она была легкой, и он не понимал, что внутри. Он даже не успел открыть, как быстро оделся, умылся, почистил зубы, и его забрала Цзоу Жун.

Съемочная группа находилась не в городе, но и не далеко, на границе пригорода и соседнего города. От виллы Ся Ичэня ехать около трех-четырех часов.

Вскоре после того, как Ань Цзюньцянь сел в машину, позвонил господин Ся. Ся Ичэнь спросил, посмотрел ли он подарок и понравился ли тот ему.